

Синергетика и правовое регулирование

В статье дается анализ феномена правового регулирования в рамках синергетического подхода к исследованию правовой реальности.

The article is devoted to the analysis of law regulation phenomenon in frame of synergetic approach to researching of legal reality.

Ключевые слова: синергетика, самоорганизация, правовая жизнь, правовое регулирование, правовые средства.

Key words: synergy, self-organization, legal life, law regulation, legal means.

Восприятие современной российской юриспруденцией методологических ресурсов постклассической науки обуславливает актуализацию обращения правоведов к междисциплинарным концепциям самоорганизации сложных открытых нестабильных систем, часто именуемых обобщенным термином «синергетика»¹. Синергетическая методология уже прошла некоторую предварительную экспертизу в работах правоведов² и в целом признана потенциально перспективной в плане познания законов развития правовой жизни общества.

© Шундиков К. В., 2013

¹ См., например: Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. М., 1994; Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика – теория самоорганизации: Идеи, методы, перспективы. М., 1983; Пригожин И.Р., Гленсдорф П. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. М., 1973; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 2000; Самоорганизация в неравновесных системах. От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М., 1979; Хакен Г. Синергетика. М., 1980; Эйген М. Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул. М., 1973.

² См., например: Венгеров А.Б. Синергетика, юридическая наука, право // Сов. гос-во и право. 1986. № 10; Бачинин В.А. Основы социологии права и преступности. СПб., 2001; Сорокин В.В. Концепция эволюционного преобразования правовых систем в переходный период. Барнаул, 2002; Ветютнев Ю.Ю. Синергетика в праве // Гос-во и право. 2002. № 4; Мицкевич Л.А. Синергетические основы государственного управления // Нов. правовая мысль. 2004 № 2; Шишкин В.В. Синергетический подход в теории права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007; Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007; Шундиков К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М., 2013.

Синергетика как междисциплинарный теоретический подход позволяет рассмотреть многие классические проблемы правовой науки в новых методологических координатах, а также привлекает внимание к вопросам, которые ранее не являлись предметом пристального внимания правоведов. Как первое, так и второе представляется полезным ресурсом дальнейшего развития юридического знания. Одной из фундаментальных проблемных областей теории права, в исследовании которой познавательные возможности концепций самоорганизации, по нашему мнению, могут быть успешно задействованы, является проблематика правового (специально-юридического) регулирования общественных отношений.

В свете синергетического подхода представления юристов о сущности, механизме, границах и прочих параметрах правового регулирования требуют определенной модернизации. В несколько новом свете предстает такая классическая и вечно актуальная проблема правовой науки, как эффективность правового регулирования. В задачи настоящей работы не входил специальный анализ перечисленных проблем. Вместе с тем представляется возможным обратить внимание на наиболее принципиальные моменты, которые необходимо учитывать в процессе целенаправленного воздействия на общественные коммуникации при помощи правовых средств.

Синергетика существенно корректирует классические концепции управления сложными системами, дополняя их принципом самоорганизации. В рамках синергетической научной парадигмы механизмы детерминации социально-правовых коммуникаций представляются намного более сложными по сравнению с моделями, предлагаемыми сформировавшейся догмой юридической теории. Роль целенаправленного регулирования, как внешнего по отношению к системе правовой жизни информационного фактора, оценивается с учетом действия иных (прежде всего, внутрисистемных) параметров порядка. Именно взаимодействие последних, их конкуренция и кооперация главным образом и определяют результаты формирующихся структур правовой жизни общества.

В сложной системе взаимодействия норм, деятельности, ценностей, информации, моделей поведения и других параметров, детерминирующая роль того или иного фактора не всегда является очевидной. Ведь регулирующее воздействие, по сути, оказывает каждый из них в отдельности и все они в единстве. В подобном свете функция управления в правовой жизни общества оказывается как бы распределенной по всей системе социально-правовых коммуникаций. При этом регулятивные параметры действуют не изолированно, а в тесном взаимодействии, они пересекаются

друг с другом, усиливая или ослабляя соответствующие управленческие импульсы. Развитие правовой жизни при таком подходе на макросистемном уровне видится уже не как сугубо управленческий, но как самоорганизационный процесс. Управление и саморегулирование предстают как единые элементы (фазы) единого процесса упорядочивания системы. При этом ни одна из них не имеет смысла и не может быть эффективной без другой.

Правовая жизнь общества, как и любая неравновесная открытая система, весьма чувствительна к собственным начальным данным, иными словами – к некоторым внутренним или внешним параметрам порядка. В связи с этим базовым условием оптимизации правового регулирования является предварительное понимание наличного состояния социально-правовых коммуникаций, а также выявление тех параметров порядка, которые являются в соответствующем блоке системы доминирующими, подчиненными, скрытыми, конкурирующими, взаимодействующими и т. д. При прогнозировании развития социальной жизни в идеале следует учитывать эволюционные перспективы каждого такого параметра, что на практике является чрезвычайно сложным. Поэтому со временем не уточненные параметры могут проявляться, давать о себе знать процессами, которые не прогнозировались: действует так называемый «эффект бабочки» – несущественные на первый взгляд обстоятельства могут повлечь за собой значимые последствия. В этой связи для более точного описания возможного развития правовой жизни общества важно использовать максимум данных, полученных в процессе ее исследования.

Субъектам, формирующим правовую политику, следует учитывать и тот факт, что в принципе не существует таких внешних воздействий, которые могли бы реализовать способ поведения, отсутствующий в потенциальной структуре системы. «Управляемой» системе нельзя произвольно навязать любые варианты упорядочивания без учета особенностей ее наличного состояния и тенденций развития. Попытки это сделать могут привести к разрушению устоявшихся структур социальных отношений с непредсказуемыми последствиями.

Следовательно, «хорошее правовое регулирование» не может иметь ничего общего с произволом и волюнтаризмом, с попытками законодателя вопреки всему провести в жизнь тот или иной закон. История человечества убедительно доказывает, что общество с трудом принимает те юридические модели, которые противоречат его базовым духовным и культурным ценностям, морали, религиозно-философской традиции, сформировавшимся нормам обычаев и т. п. Оно их либо сразу отвергает, и тогда закон

становится «мертвым», фактически перестает функционировать на практике, либо вырабатывает разного рода способы «обхода» подобных установлений. Явление конфликтности права и иных параметров порядка, действующих в системе социальной жизни, не ново, оно проявляет себя постоянно. Весь вопрос в том, как наиболее оптимально «гасить» эти противоречия, проводить в жизнь волю законодателя с минимальными затратами и без негативных последствий.

Через призму учения синергетики «хорошее» регулирование заключается в том, чтобы подобрать такой способ воздействия на систему, который бы активизировал внутренние ресурсы самоорганизации, действие тех или иных параметров порядка и в итоге стимулировал развитие системы в нужном направлении. Применительно к социально-правовой жизни это значит, что юридическое регулирование, для того чтобы быть эффективным, должно быть достаточно «тонким» и «деликатным». Ведь предписания позитивного права невозможно превратить в единственный параметр юридически значимого поведения. Синергетика учит тому, что попытки привнесения в систему параметра порядка извне изначально являются малоуспешными. Право действует на социальные связи опосредованно, оно формирует структуры сознания и поведения людей, конкурируя с иными многочисленными факторами, влияние которых зачастую являются намного более интенсивным. В числе последних могут выступать, в частности, общественная мораль, политические ценности и нормы, сложившиеся житейские обыкновения, традиции и интересы и др.

Чтобы добиться успеха в правовом регулировании, законодателю, прежде всего, следует научиться своевременно и правильно выявлять такие факторы, устанавливая степень и механизмы их влияния на социальные связи. После того, как это ее условие соблюдено, возникает возможность формирования такой системы правовых средств, которая была бы способна к кооперативному, совместному действию с теми параметрами порядка, влияние которых на правовую жизнь законодатель стремится сохранить и поддержать. Если же в задачи правовой политики входит ослабление действия какого-либо параметра порядка, то действие правовых механизмов, напротив, направляется на то, чтобы «пересилить» негативное влияние конкурирующих факторов путем юридической поддержки «союзников», подключения к совокупному влиянию выгодных, позитивных детерминант.

Нелинейная динамика процессов самоорганизации в критических точках развития сложной открытой системы является основанием для перехода к модели «гибкого», многовариантного прогнозирования управле-

ния в юридической сфере, разработки ряда альтернативных концепций правовой политики, каждая из которых закладывала бы основы алгоритма правового регулирования, рассчитанного на то или иное вероятное развитие регулируемых отношений и фактора «внешней среды». Концепция правового регулирования в идеале должна предусматривать алгоритмы воздействия на систему социально-правовых коммуникаций как в условиях их относительно стабильного состояния, так и в состоянии их нарастающей и максимальной нестабильности. Последние критические фазы развития социальных связей нельзя пускать на самотек. Они требуют от управляющих субъектов особого внимания, проведения специальной «антикризисной» правовой политики, предусматривающей как механизмы превентивного характера, так и средства управления в нестабильной ситуации, позволяющие минимизировать негативные последствия кризиса.

Синергетика учит юристов тому, что никакая управленческая программа в принципе не может учесть всего многообразия окружающих условий, в которых может происходить функционирование нестабильной системы. Поэтому в управлении такой системой жесткая регламентация не может быть оправданна. Напротив, весьма желательным является целенаправленное культивирование определенных «зон самоорганизации», не подчиняющихся прямому воздействию субъекта управления³.

Синергетическая картина мира убеждает в том, что контролирующие процессы, при которых происходит активное вмешательство в деятельность нижних уровней со стороны уровней верхних, могут приводить как к эволюции системы, так и к возникновению хаотических, кризисных ее состояний, к параметрам, диаметрально противоположным тем, к которым стремился управляющий субъект. Для того чтобы полученный результат не был «случайным», в управленческом механизме должен существовать специальный канал для передачи внешних воздействий на уровень индивидуального поведения субъектов. Если при этом возникает кооперативный эффект, делающий организованным (например, однонаправленным) поведение миллионов индивидов, то результат предпринятых действий однозначен, в противном случае он, говоря языком синергетики, формируется неустойчивыми малыми флуктуациями среды⁴.

---

³ См.: *Сорокин В.В.* Феномен самоорганизации правовой системы // *Совр. право.* 2005. № 7. С. 48.

⁴ См.: *Концепции самоорганизации.* С. 182–183.

Искусство управлять обществом – это, прежде всего, умение учитывать очевидные и скрытые тенденции его саморазвития и оказывать на него такое воздействие, которое порождало бы эффект резонанса – усиливало бы нужную тенденцию, создавало бы дополнительные стимулы для ее закрепления. Таким образом, и в социальной сфере проявляется синергетический принцип эффективности малых воздействий, в соответствии с которым незначительные воздействия на систему могут приводить к весьма существенным эффектам («мышь родит гору»⁵). Практически это означает, помимо прочего, что для обеспечения высокой эффективности правового регулирования недопустимо недооценивать значение самоорганизации на «нижних этажах» управляемой системы, увлекаться при управлении ею макроподходами, при которых сложные объекты и сферы воздействия рассматриваются как нечто монолитное и целостное⁶.

Один из возможных практических выводов из этих абстрактных научных тезисов заключается в том, что эффективное управление обществом во многом сводится к умению работать с людьми, кооперировать их усилия и направлять в нужном направлении, что предполагает, в первую очередь, знание и понимание их потребностей, желаний, мотивов и устремлений. В процессе управления явно актуализируются проблемы сотрудничества, кооперации, умения увлечь людей, выполняющих то или иное «задание», сделать их внутренней установкой задачи, которые следует решить, управлять – значит «сделать партнерами тех, кто должен воплощать в жизнь идеи управляющего»⁷.

Еще одно следствие синергетического понимания процессов управления выражается в признании актуальности дальнейшего укрепления в практике правового регулирования договорных стимулирующих начал, разумного расширения области правовой свободы и инициативы граждан, их коллективов, союзов, общественных объединений, хозяйствующих субъектов. Ведь любые акты договорного характера выступают, по сути, базовыми составными компонентами процесса самоорганизации социальных систем, которые с целью самосохранения находят внутри себя резервы для принятия спасительных конструктивных решений.

---

⁵ Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // *Вопр. философии*. 2000. № 4. С. 114.

⁶ См.: Венгеров А.Б. Синергетика, юридическая наука, право // *Сов. гос-во и право*. 1986. № 10. С. 39–40.

⁷ Делокаров К.Х. Синергетика и познание социальных трансформаций // *Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности*. М., 2003. С. 32.

Востребованность расширения начал самоорганизации в практике государственно-правового управления в нашей стране не раз отчетливо ощущалась в периоды кризисного состояния социально-экономической и политико-правовой жизни и во многом предопределяла суть следующих за кризисами реформаций. В новейшее время упомянутая тенденция остается одним из факторов, стимулирующих и направляющих общегосударственные реформы. Об этом свидетельствуют, в частности, расширение круга субъектов правотворчества и правоприменения; постепенное предоставление российским регионам и муниципалитетам большей самостоятельности; усиление диспозитивных, консенсуальных и договорных начал в правовом регулировании на всех уровнях; создание благоприятных правовых режимов для формирования и функционирования самоуправляющихся общественных институтов и т. п.

Данная тенденция представляется полезной для общества и, безусловно, должна укрепляться. Ведь правовой консенсус и договорные механизмы в правовой жизни суть формы трансформации конфликтных (реально или потенциально) начал во взаимодействие по типу «содействии». Их ценность заключается в том, что они представляют собой наиболее действенные способы согласования интересов участников правовой жизни, нивелирования существующих или возможных противоречий. Следовательно, один из путей повышения эффективности управленческого воздействия на общественную систему – поиск таких механизмов, которые могли бы усилить элементы кооперации в системе социальных связей, стимулировать потенциал общественной самоорганизации.

Для современного Российского государства сказанное имеет особенно актуальное значение. И власть и общество сегодня постепенно осознают необходимость изменения концепции управления государственным управлением, основанной на принципах патернализма, «закрученных гайках», вседозволяющем контроле и т. п. На самом высоком уровне декларируются идеи расширения рамок свободы человека и сфер социальной самоорганизации, раскрепощения гражданской инициативы, конструктивного соучастия гражданского общества в управленческой деятельности государства, воплощения в жизнь действующих механизмов реальной демократии. Хочется надеяться, что движение в направлении реализации этих подходов будет непрерывным и последовательным.